ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

Д.Л. Цыбаков

ПРОБЛЕМА МИЛИТАРИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ: РЕАЛИИ XXI ВЕКА

ЦЫБАКОВ Дмитрий Леонидович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии государственного и муниципального управления Орловской региональной академии государственной службы (e-mail: politgmu@mail.ru)

Аннотация. *Автор исследует последствия распространения принципов, методов и технологий военного происхождения на область политических отношений. Подчеркивается необходимость поиска адекватных форм и механизмов противодействия милитаристским проявлениям внутреннего и внешнего происхождения.*

Ключевые слова: *милитаризм, милитаризация, вооруженное насилие, политические отношения.*

Неоспоримые факты свидетельствуют, что мировые коллизии конца XX – начала XXI столетий не привели к устранению фактора вооруженного насилия из политической сферы современного социума. В современном мире фактор насилия, квинтэссенцией которого выступает милитаризм, выходит за рамки государственных границ и правовых норм. Милитаризация проявляется во многих сферах и различных областях общественной и личной жизни, стирая грань между состоянием традиционных «войны» и «мира».

Осмысление проблемы милитаризации политики неизбежно оказывалось подвержено воздействию идеологической конъюнктуры. С момента своего возникновения термины «милитаризм», «милитаризация» превратились в пропагандистские клише, средства информационно-психологической борьбы, интенсивно используемые для дискредитации облика политических противников. До настоящего времени ангажированные, эмоционально окрашенные оценки милитаризации политики не позволяли объективно оценить ее сущность в контексте обеспечения безопасности общества, личности и государства.

Термин «милитаризм» вошел в научный оборот в середине XIX в. с установлением во Франции автократического правления Наполеона III. Тогда и много позже под милитаризмом понимался политический режим, опирающийся на военную силу. Однако вскоре исследователи пришли к выводу о необходимости расширительной трактовки отмеченного явления. Признавалось, что его параметры и формы практического выражения далеко не всегда совпадают с пределами сферы государственного управления. Так, европейский мыслитель конца XIX в. Г. Ферреро в работе «Милитаризм» утверждал, что уровень милитаризации политических отношений должен измеряться мерой популярности, которую идеи и чувства военной славы пользуются среди образованных классов, долей влияния, которую военная каста имеет при определении внешней и внутренней политики, способом понимания общества и международных отношений[1].

Иногда содержание термина трактуется как состояние авторитарных режимов с невысоким уровнем легитимности, где во внешней и внутренней политике правительства преобладают специфические методы разрешения общественных противоречий. Политические оппоненты рассматриваются как враги, а вооруженные силы используются как инструмент в борьбе с ними. Термин также охватывает деятельность государства по подготовке и ведению захватнических войн и обеспечению управления государством какой-либо группой.

Практические проявления милитаризма в общественно-политической жизни выходят далеко за рамки открытого властвования военных кругов. Авторский подход заключается в определении *милитаризма как системы, совокупности военных, социально-экономических, правовых и идеологических мер, способствующих применению (угрозе применения) акторами политических отношений вооруженного насилия в процессе борьбы за обладание и удержание публичной власти, а также для разрешения наиболее актуальных внешне- и внутриполитических противоречий.*

Анализ сложившихся концепций и определений милитаризма позволяет судить о его динамичном характере. Наличие несомненного активистского потенциала в содержании милитаризма находит выражение в проникновении военных принципов, приемов и средств в систему гражданских социально-политических отношений. На этот факт указывают многие исследователи: в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона милитаризм определяется как «приспособление если не всех, то многих функций государства, как в военное, так в особенности в мирное время, к цели достижения преобладания или по крайней мере могущества». Аналогичного мнения придерживался и один из наиболее последовательных противников милитаризма Карл Либкнехт, достаточно полно характеризуя проблему распространения принципов и норм военного строительства на широкий спектр общественных отношений: «Милитаризм выступает… как сама

[1] См.: *Ферреро, Г.* Милитаризм. – М., 1900. – С. 123.

армия… а за пределами армии как *система,* охватывающая все общество посредством сети милитаристических и полумилитаристических учреждений… далее он выступает как система пропитывания всей общественной и частной жизни народа милитаристическим духом»[1].

Деятельностная, динамическая сторона милитаризма воплощается в милитаризации, определению сущности которого в науке уделяется значительно меньше внимания. Как правило, под ней первоначально понимали комплекс мероприятий, призванных подготовить общество к предстоящей войне. Представляется, что более соответствует реальности определение милитаризации как трансформации политической системы и общественного сознания с учетом военных интересов.

При этом не следует забывать, что перестройке на военный лад могут в той или иной мере подвергнуться различные области общественного бытия: экономика, культура и быт, образование, воспитание, государственная служба. Особое значение имеет милитаризация политических отношений, содержанием которой выступают не столько прямые военные приготовления, сколько приспособление арсенала теории и практики вооруженной борьбы к потребностям борьбы за обладание и распоряжение политической властью.

Таким образом, *под милитаризацией политики следует понимать процесс целенаправленного или стихийного распространения принципов воинского искусства, средств, методов и технологий военного происхождения в сферу политических и социальных отношений.*

По отношению к милитаризму этот процесс следует расценивать как определенную методологию, при помощи которой предпринимаются попытки разрешения значимых социально-политических противоречий, проблем национальной безопасности. В качестве основного средства используется инструментарий военного происхождения, первоначальное предназначение которого – победа над вооруженным противником. Среди правящей элиты и у нации в целом формируется милитаристское мышление, когда состояние готовности к войне становится синонимом процветания, и утверждения своего господства.

Целесообразно выделить две основные разновидности, или модели милитаризации политики. Первая – *«всесторонняя милитаризация*» – в большей степени характерна для тоталитарных или некоторых типов авторитарных режимов. В результате может возникнуть всеобъемлющее слияние гражданской и военной сфер жизнедеятельности, достижение специфического состояния общества, основанного на фетишизации насилия, и отличающееся высокой степенью внутренней воинственности.

Вторая, именуемая системой *«ограниченной милитаризации*», предполагает использование принципов и практик военной сферы в определенных рамках, не позволяющих кардинально преобразовать жизнедеятель-

[1] *Либкнехт, К.* Милитаризм и антимилитаризм. – М.,1960. – С. 58.

ность социума. Иными словами, «ограниченный» милитаризм характерен тем, что его инициаторы сознательно либо в силу объективных условий вынуждены ограничивать цели милитаристской активности, масштабы использования военных методов и технологий за пределами собственно сферы воинского искусства. Признаки данной модели отмечаются и в политических системах демократии.

В научных кругах нередко можно встретить суждение о принципиальном противоречии политической и военной сфер жизнедеятельности. Известный отечественный исследователь И.М. Клямкин полагает, что для нашей страны традиционно характерна «милитаризация повседневности», то есть конструирование мирной жизни по военному образцу. В отечественной практике сформировалась особая культура, в которой принципы и ценности военного и мирного бытия не расчленены.

Согласно его подходу, милитаризм – «дополитическая культура», позволявшая предписывать представление об общем интересе посредством выстраивания обыденной повседневности по военным лекалам. Клямкин формулирует представления о милитаристских циклах модернизации России – «петровском» (XVIII в.) и «советском», скептически воспринимая перспективы так называемого третьего милитаризаторского цикла.

Едва ли можно согласиться с утверждением о «неполитической природе» милитаризма. Большинство исследователей склонны разделять классическое выражение К. фон Клаузевица о том, что война есть продолжение политики другими средствами. Политическая цель определяет функционирование военной сферы, что является исходной методологической установкой для анализа исторического содержания, политической сущности, социального характера милитаризма.

Очевидно, что милитаризм имманентен политике, проявляясь как самодостаточное явление в рамках политического процесса и стимулируя достижение социально-политических целей насильственным путем. Милитаризация общественных отношений, генерируемая политикой, становится не только ее продолжением, но в отдельных случаях фактором, преобразующим сам политический процесс, ускоряющим его развитие. Политическая цель определяет функционирование военной сферы, что является исходной методологической установкой для анализа исторического содержания, политической сущности, социального характера милитаризма.

Различные формы проявления вооруженного насилия представляют собой один из специфических вариантов политического взаимодействия социальных агрегаций. Вступление последних в фазу военного противостояния отнюдь не означает свертывание политического процесса как такового. Военная политика и порождаемые ею милитаристские проявления продолжают оставаться неотъемлемым элементом политической борьбы.

В истории известны ряд культур и цивилизаций, отмеченных высоким уровнем проникновения военной практики в социально-политические струк-

туры. Милитаризацию европейского политического пространства обычно связывают с промышленным переворотом XVIII–XIX вв., когда организация общества по военному образцу решала задачу воспитания и обучения гражданина в первую очередь для исполнения его профессиональных обязанностей. Именно индустриализация общества способствовала учреждению всеобщей воинской повинности и созданию массовых армий, включавших большинство дееспособного населения. Категории граждан, не относимых к разряду непосредственных участников вооруженной борьбы, систематически привлекались к выполнению вспомогательных и обеспечивающих функций на принципах военной дисциплины. Фактически по решению правящих элит общество было поглощено военной организацией государства, с превращением всех социальных страт и половозрастных групп ее необходимые элементы. Основной причиной активизации и нарастания милитаристских проявлений явилось усложнение государственных задач, выдвигаемых геополитическим положением той или иной страны.

Под милитаризацией общества, носящей всесторонний, комплексный характер и присущей двадцатому столетию, по нашему мнению, следует понимать совокупность следующих мероприятий:

1. Повышение боеспособности вооруженных сил и формирований. Увеличение их количественных и качественных параметров и наращивание общего военного потенциала до уровня, предположительно обеспечивающего превосходство над одним или несколькими потенциальными противниками.

2. Трансформация экономической системы в соответствии с военными потребностями, формирование военно-промышленного комплекса: приоритет военных заказов, монополия на распределение значимых общественных ресурсов, внедрение оборонных и наступательных технологий на предприятиях гражданского профиля.

3. Морально-психологическая и идеологическая обработка населения в духе готовности к войне, к перенесению трудностей, вызванных последствиями военных действий, а также природных или техногенных катастроф. Улучшение здоровья и повышение физических качеств граждан, культивирование престижа военной службы, внедрение принципов воинской дисциплины и субординации за пределами вооруженных сил.

4. Формирование искусственной среды с расчетом на уменьшение ее уязвимости в военных действиях, природных и технических катаклизмах, ориентированность на использование в военных целях.

5. Совершенствование структуры военной организации, формирование дополнительных иррегулярных вооруженных компонентов наряду с существующими военными структурами, привлечение к решению военных задач негосударственных вооруженных группировок, включая субъекты зарубежного происхождения.

6. Создание системы военно-политических союзов и блоков, предусматривающих агрессивные намерения во внешней политике.

7. Вовлечение в структуру военной организации социальных сообществ, ранее по различным соображениям дистанцируемых от практики военной службы, распространение методик боевой подготовки на категории населения, традиционно не относимые к числу комбатантов (женщины, подрастающее поколение и т. д.)

8. Законодательное закрепление милитаристских принципов, юридическое оформление внедрения методов и технологий военного строительства в практику жизнедеятельности гражданского общества одновременно с несоблюдением норм международного права, регламентирующих порядок ведения военных действий.

Предельно милитаризованные политическое режимы нередко, по крайней мере в XX в., доказывали свою несостоятельность в военной области. Показательны примеры, когда именно полномасштабная милитаризация социума, первоначально имеющая заметный военно-политический эффект, служила «ловушкой», дезориентирующей общество, создающей иллюзию национального превосходства. В итоге это приводило к утрате чувства реальности и способности адекватно оценивать окружающую реальность. Именно наиболее милитаризованные державы, отличающиеся воинственностью и экспансионизмом, в XIX–XX вв. в конечном итоге оказались перед лицом системных кризисов и политических катастроф.

Оценивая последствия милитаризации для национальной безопасности Российской Федерации, следует определить ее политический характер. Необходимо осознавать, что процесс военно-гражданских взаимодействий носит диалектический двусторонний характер. Это должно означать, что наряду с вовлечением в сферу воинского искусства достижений науки, практик гражданского общества с целью их приспособления к оборонным нуждам, отмечается и обратное воздействие на социально-политическую реальность всего арсенала военных методов и средств.

По нашему мнению, милитаризм – явление не столько военное, сколько политическое, относящееся и охватывающее значимые сферы социальных отношений, прежде всего, вопросы борьбы за достижение и удержание власти. Для многих апологетов внедрения военных методов в систему общественных отношений политический процесс трактуется как нескончаемая война. Она приобретает значение основного принципа организации социальных взаимодействий.

Природа милитаризма как социального явления не изменилась, его сущность по-прежнему составляет насилие. В то же время изменилось содержание современного процесса милитаризации, когда его цели достигаются не вооруженными, а другими внешне ненасильственными средствами. Милитаристские проявления приобретают неограниченный характер, на системной основе осваивая не только физическое пространство, но

и все области, имеющие какое-либо значение для человеческого сообщества. Практика этого «нового милитаризма» нацелена на то, чтобы принципиально изменить направление развития цивилизации, насильственно создав новый мировой порядок.

Процесс внедрения методов и практик военного происхождения в жизнедеятельность гражданского общества может и не приводить к развязыванию полномасштабных вооруженных конфликтов. Однако он неизбежно влияет на функциональные и организационные аспекты социально-политических отношений, существенно трансформируя содержание политических процессов и предъявляя новые требования к обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Список литературы

Клямкин, И.М. Постмилитаристское государство // Российское государство: вчера, сегодня, завтра. – М., 2007.

Либкнехт, К. Милитаризм и антимилитаризм. – М., 1960.

Ферреро, Г. Милитаризм ; пер. с итал. А.Ф. Гретман. – М., 1900.

© Цыбаков Д.Л., 2009

Д.Н. Судавцов

РАЗРАБОТКА ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

СУДАВЦОВ Дмитрий Николаевич – соискатель ученой степени кандидата юридических наук, глава Промышленного района (Ставрополь)

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы правового обеспечения реформ местного самоуправления в период правления Временного правительства России в 1917 г.*

Ключевые слова: *реформа местного самоуправления, трансформация органов местного самоуправления, земские и городские учреждения, волостное земство, административные суды, судебный контроль.*

После Февральской революции и падения самодержавной власти Временное правительство, находившееся в состоянии войны, начало преобразования общественно-политической жизни в стране. Круг проблем, которые следовало решить правительству, был весьма обширен. Одной из важнейших его задач являлось правовое обеспечение реформирования